

Антонина Попова, Наталья Шкурова

ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НА УСТОЙЧИВОСТЬ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

В статье представлен опыт проведения оценочного исследования воздействия практики сопровождения по технологии ведения случая на устойчивость замещающих семей. Авторы описали дизайн оценки, а также используемые методы и их место в иерархии методов научного знания. В основе представленной методологии лежат следующие принципы: опора на научные знания, исследования, профессиональная экспертиза и вовлечение благополучателей, включая детей. Для оценки воздействия авторы использовали последовательный смешанный исследовательский дизайн (метод опроса, экспертные оценки на основе поведенческих маркеров, анализ случаев, интервью в форме сторителлинга с последующей верификацией результатов у информантов). Данный дизайн опирается на принцип триангуляции данных: сбор данных у разных групп стейкхолдеров; использование нескольких методов и подходов к измерению социальных результатов; привлечение к оценке внутренних и внешних специалистов. Более подробно описано использование метода интервью в форме сторителлинга. Его особенностью в данном случае является включение в число информантов приемных детей, которые являются частью семейной системы и конечными благополучателями практики. Такой подход позволяет развивать практику вовлечения детей в принятие важных для них решений. Анализ

Антонина Васильевна Попова — методист, Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам»; главный специалист научно-исследовательской лаборатории, Государственное автономное учреждение города Москвы «Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы», Москва, Россия. Электронная почта: PopovaAV19@social.mos.ru

Наталья Сергеевна Шкурова — руководитель программы «Содействие семейному устройству», Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам», Москва, Российская Федерация. Электронная почта: shkurova@gmail.com

полученных при помощи интервью данных показал, что практика сопровождения замещающих семей положительно влияет на следующие компоненты устойчивости семьи: лучшее понимание родителями особенностей приемного ребенка, эмоциональная стабильность родителей, самостоятельность семьи в решении возникающих проблем, адаптация замещающей семьи к обществу. Этим результатам, согласно высказываниям информантов, способствует построение доверительных отношений с благотворительным фондом «Волонтеры в помощь детям-сиротам», безусловное принятие и поддержка семей со стороны фонда, а также высокий профессионализм его сотрудников. Полученные количественные данные, подкрепленные данными интервью, свидетельствуют о том, что практика сопровождения замещающих семей способствует сохранению их устойчивости и снижает риски возврата приемного ребенка в учреждение.

Ключевые слова: система мониторинга и оценки, качественные методы в оценке, устойчивость замещающей семьи, практика сопровождения

Цитирование: Попова А.В., Шкурова Н.С. (2024) Воздействия практики социально-психологического сопровождения на устойчивость замещающих семей. *Журнал исследований социальной политики*, 22 (4): 607–626.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-4-607-626

Одной из ключевых задач социальной политики, направленной на поддержку семейного устройства детей, является снижение числа воспитанников, проживающих в детских учреждениях (Распоряжение Правительства РФ 2014). За последние семь лет их количество уменьшилось почти вдвое: с 70 839 чел. в 2016 г. до 37 835 чел. в 2023 г. (Минпросвещения России 2023). Однако в данной сфере остаются значительные сложности. Одна из них связана с возвращением детей из замещающих семей в учреждения. Число таких «возвратов» стабильно и составляет около пяти тыс. случаев в год, а их доля по отношению к числу устроенных в замещающие семьи постепенно растет: 7,5 % в 2020 г., 7,6 % в 2021 г., 7,9 % в 2022 г. и 7,8 % в 2023 г. (Там же). Возвращение в воспитательное учреждение становится для ребенка дополнительной травмой, особенно учитывая его прошлый тяжелый жизненный опыт.

Ребенок может вернуться в учреждение как по инициативе органов опеки, если замещающие родители не выполняют свои обязанности, так и по решению самих родителей, столкнувшихся с непреодолимыми трудностями (Махнач и др. 2018: 14). Статистика показывает, что более чем в половине случаев решение о возврате принимают сами родители (Пипия и др. 2022). В отечественной литературе отказ от приемного ребенка рассматривается не как отдельное событие, а как сложный процесс, обусловленный множеством факторов и влияющий на личную историю ребенка

и всей семьи, включая оставшихся в ней детей (Асламазова и др. 2021). Дети, которых вернули, переживают ретравматизацию: разрыв эмоциональных связей с приемными родителями активизирует воспоминания о пережитом травматичном опыте (потеря кровной семьи, проживание в сиротском учреждении и др.). Это запускает механизмы психологической защиты и снижает уровень доверия ко взрослым и миру в целом. Такие дети подвержены повышенному риску семейной и социальной дезадаптации, и их шансы на успешное будущее снижаются (Кучмаева 2021, Асламазова и др. 2021, Махнач и др. 2018).

Согласно некоторым исследованиям, возврат приемного ребенка может быть связан с нестабильностью отношений в семье и недостаточным выполнением родительских обязанностей (Асламазова и др. 2021). Однако решение семьи продолжать воспитывать приемного ребенка или отказаться от него во многом зависит от уровня социальной и профессиональной поддержки. В исследовании корпоративного благотворительного фонда «Катрен»¹ показано, что три четверти замещающих семей сталкиваются со сложным поведением приемных детей и испытывают дефицит своевременной помощи (Тинчурун и др. 2022). Уровень вторичного сиротства также зависит от доступности региональной поддержки замещающих семей и профессионализма специалистов (Кучмаева 2021; Kaasbølla et al. 2019). Эти данные подтверждают — качественное сопровождение замещающих семей помогает предотвратить возвраты детей.

Становление и верификация практик сопровождения замещающих семей в России

В России практика подготовки и сопровождения замещающих семей (патронатные семьи) начала применяться в 1990-х гг. специалистами детского дома № 19 в Москве под руководством Марии Феликсовны Терновской (Терновская 2004; Бухман и др. 2013; Плахута 2019: 102). Основой для этой практики стала модель фостерного воспитания (foster care), активно применяющаяся уже около 40 лет и служащая моделью семейного устройства в ряде западных стран (Kaasbølla et al. 2019).

В 2015 г. вступил в силу федеральный закон (2013), закрепивший практику социального сопровождения для опекунов, попечителей и других законных представителей несовершеннолетних. Закон предусматривает профессиональную консультативную, юридическую, психологическую, педагогическую, медицинскую, социальную помощь, оказываемую не только

¹ КБФ «Катрен» — это корпоративный благотворительный фонд, учрежденный акционерным обществом «Научно-производственная компания «Катрен» для реализации системных долгосрочных программ поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

детям, переданным в семью, но и другим членам семьи. С тех пор появляются исследования, подтверждающие положительный эффект сопровождения: такая помощь способствует формированию привязанности между ребенком и приемными родителями, адаптации ребенка и снижению риска его возврата (Мухамедрахимов и др. 2019; Асламазова и др. 2021).

В Москве деятельность службы сопровождения замещающих семей регулируется постановлением от 20 сентября 2011 г. № 433-ПП, принятым для реализации закона города Москвы № 12 (2010). С 2017 г. сопровождение замещающих семей также осуществляется благотворительным фондом «Волонтеры в помощь детям-сиротам», который уполномочен на эту деятельность Департаментом труда и социальной защиты населения Москвы¹. Практика Фонда направлена на сопровождение замещающих семей с высоким риском дезадаптации, включая семьи с «трудноустраиваемыми» детьми: подростками, детьми с ОВЗ, сиблингами и детьми, находящимися на временном устройстве. Эти семьи нуждаются в регулярной поддержке из-за трудностей, связанных с сиротским опытом детей, состоянием их здоровья, кризисом подросткового возраста, школьными и социальными проблемами, неопределенными отношениями с кровными родственниками и другими проблемами. Фонд обеспечивает многолетнее комплексное сопровождение с использованием индивидуального подхода к каждой семье, включая психологическую и юридическую поддержку, реабилитацию и взаимодействие с кровными родственниками и учреждениями.

По уровню зрелости практика сопровождения замещающих семей относится к устоявшимся: ее технологии и подходы подтверждены опытом, структурированы в алгоритмах и готовы к масштабированию (Бусыгина и др. 2022b).

В 2021 г. практика «Сопровождение замещающих семей» прошла экспертную верификацию и получила статус доказательной (по критериям базового и продвинутого уровня), после чего была включена в Реестр доказательных практик Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко (Фонд Тимченко 2024) и размещена на платформе «Смартека» (2024) АНО «Агентство стратегических инициатив». Такая внешняя оценка стала одним из первых шагов в применении доказательных принципов в практиках семейного устройства, реализуемых Фондом.

Стандарты доказательности в социальной политике: от научной базы к практике

Направленность социальной политики на развитие доказательных подходов прослеживается с 2000-х гг. Возникает тенденция к стандартизации и менеджериализации социальных услуг, ориентированная на повышение

¹ Приказ ДТСЗН г. Москвы № 1725 от 29.12.2017 г.

их эффективности. Это потребовало разработки и внедрения системы оценки работы социальных служб. Сегодня в России сохраняется тенденция к рационализации ресурсов и к переходу к методам управления социальными проектами и программами, начавшаяся около 20 лет назад. Эти методы находят отражение в практиках совершенствования стандартов социальной работы (в т. ч. в отношении сотрудников, распределения ресурсов) и оценки результативности с точки зрения благополучателей (стандарты качества). В результате возрастает роль экспертного знания, ориентированного на оценку и повышение эффективности деятельности специалистов, организаций и федеральных программ в социальной сфере. Этому способствует и развитие некоммерческих организаций: третий сектор, конкурируя с государственными структурами, усиливает необходимость совершенствовать систему оценки качества социальной помощи (Ярская-Смирнова, Романов 2005).

В настоящее время единая методология оценки социальных программ и политик, как и общепринятое понимание самого термина в научном сообществе отсутствует. Оценка трактуется по-разному, что связано с разнообразием контекстов, в которых она применяется. Например, оценка может применяться для анализа сильных и слабых сторон социальной практики (Автономов, Хананашвили 2014; Баханькова и др. 2003, Бодунген 1997; Гусева 2014), что позволяет рассматривать ее как управленческий инструмент для принятия решений о развитии. Оценка может рассматриваться с точки зрения достигнутых результатов и их влияния на общественное благополучие (Рождественская и др. 2016; Емельянов и др. 2010; Алексеева и др. 1997, по Романов, Ярская, 2007: 26). В этом контексте оценка становится инструментом анализа эффективности социальных программ для целевых групп.

Наиболее общее и универсальное определение принято в сообществе практиков, где оценка понимается как аналитическая процедура, направленная на вынесение суждения о проекте или его характеристиках (Кузьмин 2016). Такой подход делает процесс оценки гибким, позволяя адаптировать ее дизайн и методологию в зависимости от целей и ожидаемых результатов. Таким образом, многообразие трактовок и подходов позволяет использовать оценку как инструмент для различных задач — от управленческого анализа до определения общественной пользы.

В настоящий момент в социальной сфере РФ возникло противоречие: с одной стороны, государственные и некоммерческие организации нуждаются в надежном инструменте для оценки качества своей деятельности, с другой — нет универсального подхода, который бы удовлетворял различным требованиям к строгости оценки. Ответом на это противоречие стало обращение научного и практического сообщества к доказательному подходу, заимствованному из медицины. По мнению Натальи Бусыгиной, Татьяны Подушкиной и других, этот вектор можно считать новой парадигмой в социальной политике государства (Бусыгина и др. 2020; Гарифулина и др. 2021). Обоснованность подхода связана с необходимостью

учитывать разные источники — научные исследования, мнения благополучателей, экспертные оценки, — с вниманием к многостороннему и критическому анализу (Бусыгина и др. 2022а).

В последние годы парадигма доказательности активно развивается, но в социальной сфере этот процесс носит диалектический характер. Его тормозят разрыв между наукой и практикой, а также скепсис практиков к исследованиям (Семья и др. 2022). Это связано с длительным отсутствием диалога между академической наукой, практикой и госуправлением в социальной сфере, которые существовали почти изолированно друг от друга (Гарифулина и др. 2021). На данный момент проблему пытаются решить лишь отдельные организации.

Например, система менеджмента практики сопровождения замещающих семей в Благотворительном фонде «Волонтеры в помощь детям-сиротам» основана на доказательном подходе с 2021 г. Этому способствовали приверженность принципам доказательности на уровне руководства (Семья и др. 2022) и «рефлексивность» организации, проявляющаяся в сочетании теоретических и практических знаний, профессиональных ценностей и компетенций (Ярская, Романов 2005). Социальные результаты практики, полученные с помощью различных методов и экспертных оценок, обеспечивают объемность данных, их валидность и надежность (АНО «Эволюция и филантропия» 2018: 9).

Внедрение доказательного подхода в сопровождение замещающих семей привело к совершенствованию системы мониторинга и оценки. В ее основе лежит метод логической модели (*logic model*) (Гарифулина и др. 2021), позволяющий определить логику и механизмы воздействия практики, сформировать гипотезы и задать рамки оценки (АСИ «Смартека» 2024) (см. рис. 1 электронного приложения). Этот метод, активно применяемый с 1990-х гг., визуализирует цепочку изменений и цели, выделяя несколько уровней результатов: непосредственные, краткосрочные и долгосрочные эффекты (Гарифулина и др. 2021). Показатели непосредственных результатов сопровождения (например, количество семей, получивших помощь, или число оказанных услуг) фиксируются в документах и обобщаются в конце отчетного периода (ежемесячно, раз в полгода или год). Для оценки краткосрочных и среднесрочных результатов применяются научные методы сбора и анализа данных.

В большинстве руководств по доказательному подходу для мониторинга и оценочных исследований используется иерархия методов (см. табл. 1 электронного приложения) (Кузьмин 2016). В левом столбце таблицы представлена эта иерархия: чем выше метод, тем выше качество доказательств (*Quality of Evidence*) и ниже риск отклонений (*Risk of Bias*). Наивысший уровень доказательности приписывается рандомизированным контролируемым исследованиям (РКИ) и их систематическим обзорам, за ними следуют квазиэкспериментальные исследования. Однако методы,

ориентированные на академическое сообщество, не всегда подходят для социальной работы с замещающими семьями из-за ограничений практической деятельности (Бусыгина и др. 2022b).

Ориентируясь на получение данных высокого качества, авторы придерживаются принципа целесообразности в выборе методов, оценивая их применимость к конкретной реальности и целевым группам. Одним из условий вовлечения родителей и приемных детей в оценку было соблюдение границ семьи, что, с одной стороны, ограничивало процесс, но с другой – способствовало установлению доверительных отношений и получению искренних ответов. Соотнесение методов научного знания с методами мониторинга и оценки практики представлено в таблице 1 электронного приложения.

Качественные и неэкспериментальные исследования занимают низкие позиции в иерархии методов научного знания, так как их данные считаются наименее убедительными и сопряжены с высоким риском отклонений. Однако именно эти методы наиболее согласуются с социальными практиками (Бусыгина и др. 2022b). Некоторые отечественные социологи (Павел Романов, Елена Ярская-Смирнова и др.) подчеркивают важность использования качественных методов для оценки результатов деятельности на микроуровне социальной политики, так как они позволяют вовлекать благополучателей и переходить к партнерской модели предоставления услуг (Ярская-Смирнова, Романов 2005).

Оценка результатов сопровождения замещающих семей преимущественно проводится в количественном дизайне, опираясь на опросы благополучателей и оценки экспертов. Такой подход позволяет собирать данные на больших выборках, сравнивать результаты между проектами и организациями, а также остается доступным и малозатратным. Однако количественные методы подходят в основном для простых низкоуровневых результатов. Для сложных и динамичных конструктов, таких как устойчивость замещающей семьи — одна из целей сопровождения, — больше подходят качественные методы.

В доказательной парадигме важно не только научное обоснование доказательств, но и их способность воплощаться в реальных изменениях (Гарифулина и др. 2021; Семья и др. 2022). Проведение доказательных исследований требует взвешенного подхода при выборе оптимальной исследовательской стратегии, соответствующей специфике практики и условиями ее реализации (Бусыгина и др. 2022b).

Концепции устойчивости семьи и ее основные компоненты

В литературе устойчивость семьи описывается по-разному, и одним из часто используемых понятий является «резильентность семейной системы». Термин «резильентность» (от англ. *resilience* — устойчивость) пришел из позитивной психологии, где изначально описывал черту личности,

но со временем стал обозначать динамическую характеристику человека, семьи и общества. В психологии «*resilience*» переводится как гибкость, упругость, эластичность, устойчивость и способность к быстрому восстановлению. В отечественной литературе он интерпретируется неоднозначно: как жизнеспособность, жизнестойкость или устойчивость (Махнач и др. 2018). По определению Александра Махнача и соавторов, жизнеспособность семьи — это системная характеристика, отражающая способность семьи справляться с различными стрессами, благодаря собственным защитным факторам и ресурсам адаптироваться и развиваться (Махнач и др. 2018: 20).

Интерес к понятию «жизнеспособность семьи», по мнению Марка Уордена, появился с изменением парадигмы в семейной психотерапии, когда внимание стало смещаться с проблем семьи на ее сильные стороны в периоды стресса (цит. по: Махнач и др. 2018: 21). В практике сопровождения замещающих семей ее авторы предпочли термин «устойчивость». Дмитрий Леонтьев описывает устойчивость как «универсальный метаресурс», отражающий способность адаптироваться и сохранять саморегуляцию (Леонтьев 2016). В контексте замещающих семей под устойчивостью понимается совокупность характеристик и ресурсов, обеспечивающих стабильность семейной системы. В нашем понимании термины «устойчивость» и «жизнеспособность» семьи равнозначны, поэтому теоретический анализ включает рассмотрение обоих понятий.

Жизнеспособность семьи представляет собой «многофакторное и динамическое явление» (Махнач и др. 2018: 21). Исследователи выделяют различные компоненты устойчивости замещающих семей. Например, Фрома Уолш описывает основные процессы, которые выступают защитными факторами: адаптивность в условиях кризиса; сплоченность, гибкость, внутрисемейные связи и смыслы; а также система убеждений, организационные и коммуникации процессы (Walsh 2006). Ульф Ольссон и его коллеги (Olsson et al. 2003) выяснили, что на жизнеспособность семьи влияет три группы факторов: позитивные индивидуальные семейные качества, благоприятные внешние условия и поддержка семьи (Ibid). Одним из важных поддерживающих факторов является практика сопровождения семьи.

В рамках оценки влияния практики сопровождения замещающих семей на их устойчивость выделено несколько ключевых компонентов. Мы опирались на научные теории о жизнеспособности и устойчивости семьи, логическую модель практики и экспертные оценки. В итоге определены четыре основных компонента: понимание приемными родителями особенностей ребенка и адекватные ожидания (Махнач и др. 2018: 26); способность семьи к самостоятельному решению проблем (Махнач и др. 2018: 28); эмоциональная устойчивость родителей (уверенность и самоуважение) (Махнач и др. 2018: 26; Гордеева и др. 2021); адаптация семьи к обществу и сеть социальной поддержки (Olsson 2003).

Для оценки этих четырех компонентов в системе мониторинга практики используется два основных инструмента — опрос замещающих родителей и экспертная оценка специалистов. Опрос родителей проводится один раз в год, добровольно, анонимно (доступная выборка). Основой экспертной оценки служит методика Outcome mapping (создание карт поведенческих изменений), предполагающая, что социальные изменения начинаются с изменения поведения (Кошелева 2022). Для оценки устойчивости семьи, как социального результата практики, определены поведенческие маркеры, оцениваемые специалистами в ходе взаимодействия и наблюдения за семьей. Экспертная оценка проводится один раз в год (сплошная выборка).

Результаты оценки компонентов устойчивости методами опроса родителей и экспертной оценки специалистов представлены в таблице 2 электронного приложения. Данные анализировались при помощи описательной статистики, без статистического сравнения показателей, полученных при помощи опроса родителей с показателями специалистов. В подавляющем числе случаев происходят положительные изменения по оцениваемым показателям, как по мнению специалистов, так и по мнению самих замещающих родителей. В меньшей степени изменения затрагивают способность семьи самостоятельно справляться со сложностями, что объясняется тем, что услугу сопровождения получают семьи, которые в наибольшей степени нуждаются в профессиональной поддержке.

Однако устойчивость семьи — это сложная динамическая система, которую невозможно свести к строго количественным показателям. В этом контексте устойчивость рассматривается как эмерджентное понятие, требующее более чувствительных методов оценки, чем опросы или экспертные оценки по поведенческим маркерам. Для решения этой задачи проведено оценочное исследование, направленное на изучение влияния практики сопровождения на укрепление устойчивости замещающих семей и выявления механизма этого влияния.

Методы исследования и выборка

Оценка практики проводилась в рамках проекта «Больше историй», реализованного АНО «Эволюция и филантропия» при поддержке Фонда президентских грантов. Для оценки использовался метод сторителлинга (*storytelling*), представляющий собой полуструктурированное нарративное интервью. В нем интервьюер задает тематическое направление, но информант формирует свой рассказ, включая контекст, эмоциональные оттенки и выразительные средства (Полухина 2023: 35). Данный метод позволяет получить нарративы, отражающие личное восприятие (Там же: 34). Сторителлинг, в отличие от нарративного интервью, не стремится получить структурированные нарративы от информантов. Исследователь инициирует так называемый нарративный импульс, который может быть представлен

как в форме конкретных вопросов, так и в виде метафор, например, через обсуждение притчи. При этом интервьюер занимает менее активную позицию, предоставляя участнику больше свободы в выборе тем для рассказа. Такой подход позволяет участнику чувствовать себя комфортно и делиться тем, что действительно для него важно в заданном контексте. Сторителлинг помогает ответить на оценочные вопросы, такие как: каковы механизмы достижения социальных результатов; какие социальные эффекты можно отнести к результатам практики; насколько важны полученные результаты для благополучателей и какие неочевидные или незапланированные последствия возникают в процессе реализации. Эти рассказы тесно связаны с социальной идентичностью и самоидентификацией их авторов, а ценность историй заключается в создании связей между людьми, событиями и явлениями, включая отсылки к опыту взаимодействия с Фондом и специалистами. Эффективность сбора эмпирического материала с помощью сторителлинга обусловлена также возможностью установить эмоциональный и доверительный контакт с информантами, что позволяет получить глубокие личные истории родителей и детей (АНО «Эволюция и филантропия» 2024).

Около 50 семей в год получают от БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» услугу социально-психологического сопровождения (комплексное сопровождение по технологии ведения случая). В нашем исследовании приняли участие замещающие семьи (родители и приемные дети старше девяти лет), получающие сопровождение более полугода лет и согласившиеся на участие. Интервью проводилось с семьями, отобранными по следующим критериям: согласие; длительность участия; возраст детей; затянувшаяся или завершенная адаптация. Транскрипции интервью получены после отбора семей по следующему алгоритму: из всех семей отобрали тех, кто получает помощь более шести месяцев; из этой выборки выделили семьи с временным ресурсом для участия; из оставшихся выбрали семьи с приемными детьми старше девяти лет; исключили семьи, в периоде острой адаптации, оставив тех, у кого этап адаптации завершен или затянулся. Исключение из выборки семей в период острой адаптации приемного ребенка обусловлено этическими принципами практики сопровождения замещающих семей, заключающимися в приоритете сохранения семьи для ребенка и в бережном отношении к благополучателям в целом. В итоге к сбору историй приглашены десять семей. Эмпирической базой исследования стали 20 транскрибированных интервью, проведенных с десятью парами «замещающий родитель-ребенок». К участию приглашались как матери, так и отцы, однако среди детей-информантов были исключительно приемные, кровные дети не участвовали. Средняя продолжительность интервью составляла один час.

Анализ собранных нарративов проводился с помощью программного пакета *ATLAS.ti* для работы с качественными данными. Теоретическую основу составила эмпирически обоснованная теория (*empirically grounded*

theory), предполагающая формирование индуктивных суждений на основе кодирования собранных данных (Страусс, Корбин 2001). Для анализа мы применили индуктивно-дедуктивный метод: работа с данными велась по заранее составленному списку категорий и кодов, дополняемому апостериорными кодами в ходе анализа.

В рамках анализа выделены следующие коды: *механизм повышения устойчивости* — как помощь преобразуется в устойчивость семьи; *оказываемая помощь* — действия, совершаемые организацией для членов семьи; *причины обращения* — события и мотивы, предшествующие обращению за поддержкой; *адаптация семьи к обществу* — практики, способствующие интеграции с социальными институтами; *понимание особенностей ребенка* — улучшение способностей членов семьи распознавать потребности приемного ребенка; *ожидания семьи от будущего* — представления семьи о будущем; *самостоятельность семьи в решении проблем* — навыки адаптации к возникающим трудностям; *доверительные отношения* — практики взаимодействия в семье (детско-родительские, между сиблингами), их оценка ребенком.

Анализ данных основывался на триангуляции, учитывающей множественность субъектов оценки. Руководители практики и методист фонда разработали дизайн оценки и гайды интервью; психологи-кураторы собирали истории информантов; внешний социолог проводил анализ. Верификация результатов проводилась совместно с руководителями практики, психологами-кураторами семей, замещающими родителями и приемными подростками. Для этого организованы две офлайн-встречи: одна с участием взрослых, другая — с детьми. Во время встреч замещающие родители и дети ознакомились с результатами исследования и выразили согласие с его выводами. Триангуляция также проявлялась в использовании различных методов сбора данных (опрос семей, экспертная оценка специалистов, сбор историй родителей и приемных детей) и соотнесении между собой полученных результатов (табл. 1 электронного приложения).

Результаты

Анализ данных по метакоду «Взаимодействие с проектом» позволяет сделать вывод, что приемные родители воспринимают фонд как значимый ресурс, оказывающий гибкую и индивидуальную поддержку. Такое сопровождение помогает родителям почувствовать устойчивость в кризисные моменты. Родители обращают внимание, что сопровождение осуществляется с помощью индивидуально адаптированных программ, которые направлены на удовлетворение конкретных потребностей:

С фондом «Волонтеры в помощь детям-сиротам» мы составляем адекватную программу, которая действительно необходима, которая не просто как-то для того, чтобы отчитаться, а именно для того, чтобы помочь.

И не делается ничего лишнего, а делается именно то, что необходимо (Родитель 11).

Родители отмечают наличие профессиональной поддержки, которая всегда доступна. Она воспринимается как важный ресурс, обеспечивающий чувство безопасности и возможность обсудить трудные вопросы с квалифицированными людьми: *«Для меня это то, что у тебя есть какой-то ресурс. Есть профессионалы, которые всегда рядом и всегда есть тебе с кем поговорить, тоже это люди, которые знают семью»* (Родитель 7). Они говорят о том, что сопровождение очень важно в периоды кризисных ситуаций. Именно с помощью такой поддержки родителям удается преодолеть трудности в общении и адаптации ребенка и сохранить устойчивость: *«У нас как-то в тот момент случился какой-то мощный кризис, и даже не то, что найти общий язык, а я плохо понимала, что происходит»* (Родитель 6). *«В какой-то момент, тоже благодаря вам, в голове у меня что-то перецелкнуло, и я стала его реально адаптировать»* (Родитель 4).

Анализ высказывания по метакоду «Устойчивость семьи» показал, что социально-психологическое сопровождение повышает устойчивость замещающих семей в следующих аспектах: улучшение понимания родителями особенностей приемных детей; укрепление доверительных отношений между членами семьи; повышение чуткости к эмоциональному благополучию друг друга; развитие самостоятельности семьи в решении проблем; адаптация семьи к социуму; уверенность в позитивном будущем семьи.

Родители и дети отмечают прогресс в социальной адаптации, особенно в обучении и установлении социальных связей: *«И потихоньку (дочь) уже учится становиться учеником. То есть она слушается на занятиях, выполняет задания...»* (Родитель 11). Родители и дети демонстрируют взаимопонимание и поддержку, которые способствуют устойчивости отношений. Родители и дети настроены на позитивные изменения, они стараются проявлять гибкость и уважение к индивидуальности: *«Ну вот захотелось девочке в яркий цвет волосы перекрасить, ну не надо из-за этого делать проблему. Волосы отрастут, смоются. Вот такие проблемы надо отпускать и не заикливаться»* (Родитель 3). *«У нас в семье все пытаются учесть мнения и пожелания другого. Если я сравниваю нашу семью с другой, далеко не во всех семьях есть такое, что вообще родители прислушиваются к мнению ребенка»* (Ребенок 6).

Родители говорят о позитивных планах, они оптимистично представляют будущее, которое включает и преодолимые трудности: *«Мы (семья в образе корабля) будем заплывать в разные страны, путешествовать, знакомиться, плыть дальше... Будет, наверное, какой-то небольшой шторм, но он вполне будет преодолимым. Но так ничего плохого я не вижу»* (Родитель 9). Дети также полны оптимизма, с одной стороны — чувствуют свою самостоятельность, а с другой — готовы поддерживать единство семьи и участвовать в общих целях:

Ну, я счастлива от того, что я закончила учиться, возможно, у меня уже есть вторая половина, мы планируем жить дальше как-то совместно, возможно, заведем детей, купим квартиру, дом... Со мной мама, вся моя семья, возможно, мои нынешние одногруппники, друзья какие-то новые (Ребенок 12).

Высказывания показывают, что родители и дети умеют адаптироваться к трудностям, при этом сохраняют спокойствие и уверенность в своих силах: *«Она [мама] вот именно видом это делает. Она может ничего не говорить. Она вот именно так выглядит, такой взгляд, такие движения, что ты сразу успокаиваешься»* (Ребенок 1). Семьи подчеркивают, что для устойчивости и взаимной поддержки очень важно доверие: не только между родителями и детьми, но также и между сиблингами: *«Если будет вариант выбора, кому я больше доверяю при каких-то форс-мажорных обстоятельствах, то это, конечно, родители и старшие братья. Мы с ними просто на одной волне»* (Ребенок 1).

Также участники отмечают, что формированию устойчивости замещающих семей способствует построение доверительных отношений с фондом. Это, по словам родителей, происходит благодаря двум основным факторам: безусловному принятию и поддержке семей со стороны фонда, а также высокому профессионализму его сотрудников. В процессе верификации данных замещающие родители выделили дополнительный фактор, условно названный «профессиональной эмпатией» специалистов фонда.

Выводы

Смешанный количественно-качественный оценочный дизайн для практики социально-психологического сопровождения позволил получить данные о влиянии этой практики на изменения в жизни замещающих семей.

Опросы родителей и экспертная оценка специалистов позволили выявить, что практика сопровождения положительно влияет на следующие компоненты устойчивости семьи: лучшее понимание родителями особенностей приемного ребенка, эмоциональная стабильность родителей, самостоятельность семьи в решении возникающих проблем, адаптация замещающей семьи к обществу. Качественный этап исследований, опирающийся на метод интервью с родителями и приемными подростками в форме сторителлинга, подтвердил эти результаты, а также позволил выявить механизм, благодаря которому они достигаются. Этому способствует построение доверительных отношений с фондом, безусловное принятие и поддержка семей со стороны фонда, а также высокий профессионализм его сотрудников.

Получение доказательств о влиянии практики сопровождения на устойчивость замещающих семей стало возможным благодаря опоре на принцип триангуляции данных: использование количественных и качественных

методов (опрос замещающих родителей, экспертная оценка, метод интервью в форме сторителлинга); сбор данных от различных стейкхолдеров (замещающие родители, приемные дети, психологи-кураторы); участие в оценке внутренних (методист, руководители практики, психологи-кураторы) и внешних (социолог). Важным элементов оценки стало вовлечение благополучателей (включая детей) не только как конечных благополучателей помощи, но и как экспертов, а также партнеров в управлении, развитии и оценке деятельности организации.

Данные, полученные с помощью описанного оценочного исследования, свидетельствуют о том, что практика сопровождения замещающих семей является результативной технологией, которая повышает устойчивость семьи и снижает риски возврата приемного ребенка в учреждение.

Материалы для анализа

АНО «Эволюция и филантропия» (2018) *Стандарт доказательности социальных практик*. Версия 2.1. М.: МГППУ.

АНО «Эволюция и филантропия» (2024) *Применение практик сторителлинга в оценке с участием благополучателей: сборник кейсов*. Доступно по ссылке: <https://goo.su/TTa9f8> (дата обращения: 2 октября 2024).

АСИ «Смартека» (2024) *Устойчивая семья. Комплексное сопровождение замещающих семей с высоким риском семейной и социальной дезадаптации*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3EJfWd> (дата обращения: 15 мая 2024).

Закон города Москвы (2010) *Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве*, № 12 от 14.04.2010.

Минпросвещения России (2023) *Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»*.

Пипия К., Кокоурова А., Ширманова И. (2022) Россияне стали реже усыновлять детей и чаще возвращать их в детдома. Как выглядит портрет социального сиротства в России – в исследовании «Если быть точным». *Если быть точным*: <https://clck.ru/3EJdIdg>.

Распоряжение Правительства РФ (2014) *Об утверждении Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года*, № 1618-р от 25.08.2014.

Тинчурин А., Берлина Т., Шадрин И. (2022) *Трудности замещающих семей. КБФ «Катрен»*. Доступно по ссылке: <https://blagokatren.ru/trudnosti-zameshhayushhih-semej/> (дата обращения: 15 марта 2024).

Федеральный закон (2013) *Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации*, № 442-ФЗ от 28.12.2013.

Фонд Тимченко (2024) *Устойчивая семья. Комплексное сопровождение замещающих семей с высоким риском семейной и социальной дезадаптации*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3EJfUQ> (дата обращения: 15 мая 2024).

Список источников

Автономов А. С., Хананашвили Н. Л. (2014) *Оценка социальных проектов. Учебное пособие*. М.: Юрист.

Алексеева О., Алексеева Е., Бодунген А. (1997) *Слагаемые успеха некоммерческих организаций*. М.: САФ-Россия.

Асламазова Л. А., Мухамедрахимов Р. Ж., Туманьян К. Г. (2021) Преждевременное прерывание воспитания приемных детей в замещающих семьях: обзор российских и зарубежных исследований. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18 (4): 888–906.

Баханькова Е. Р., Бодунген А. Ю., Боровых А. Э. и др. (2003) *Оценка проектов и программ: курс лекций*. Школа управления НКО. М.: ЦПНКО.

Бодунген А. Ю. (1997) Как написать заявку на грант. *Бюджетные и некоммерческие организации*, № 9.

Бусыгина Н. П., Будурян М. М., Засимова А. В. (2022a) Представления российских специалистов сферы детства о доказательном подходе и их ожидания от взаимодействия с научным сообществом. *Психологическая наука и образование*, 27 (6): 183–196.

Бусыгина Н. П., Подушкина Т. Г., Засимова А. В. (2022b) Типология практик и ее значение для их доказательного обоснования и экспертной оценки. *Социальные науки и детство*, 3 (2): 10–23.

Бусыгина Н. П., Подушкина Т. Г., Станилевский В. В. (2020) Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы. *Социальные науки и детство*, 1 (1): 8–26.

Бухман Е. В., Соколова Н. А., Терновская М. Ф., Губина Т. В., Избуцкая Н. В., Махнач А. В., Мнацаканян В. Э., Осина И. П., Панюшева Т. Д., Петрановская Л. В., Пичугина М. В., Шалковская О. В. (2013) *Методические рекомендации для специалистов службы по подбору, подготовке и сопровождению замещающих семей. Тренинг подготовки замещающих семей*. М.: АНО Центр «Про-мама».

Гарифулина Э. Ш., Подушкина Т. Г., Омельченко А. С. (2021) Методологические проблемы доказательного описания психологических и социальных практик. *Психолого-педагогические исследования*, 13 (4): 177–188.

Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. (2021) Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ТДО-П. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18 (1): 34–55.

Гусева Е. Г. (2014) *Мониторинг и оценка проектов*. СПб: ЦРНО.

Емельянов А. М., Исакин М. А., Исдкинд Е. А. (2010) Оценка эффективности социальных проектов на основе индикаторов качества жизни населения. *Журнал Дайджест-финансы*. 10 (190): 47–53.

Кошелева Н. (2022) Методика Outcome mapping – «Создание карты поведенческих изменений». *Позитивные изменения*, 2 (1): 16–20.

Кузьмин А. И. (2016) Оценка эффективности социальных проектов. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, (36): 545–549.

- Кучмаева О. В. (2021) Проблема вторичного сиротства в России: пути решения. О. А. Козлова (ред.) *Парадигмы и модели демографического развития*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН: 38–48.
- Леонтьев Д. А. (2016) Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал. *Сибирский психологический журнал*, (62): 18–37.
- Махнач А. В., Лактионова А. И., Постылякова Ю. В., Лотарева Т. Ю. (2018) *Жизнеспособность замещающей семьи: профилактика отказов от приемных детей*. М.: Институт психологии РАН.
- Мухамедрахимов Р. Ж., Асламазова Л. А., Вершинина Е. А. (2019) Роль программы психологического сопровождения в динамике поведенческих проявлений привязанности у детей, воспитывающихся в замещающих семьях. *Психологический журнал*, 40 (3): 53–63.
- Плахута О. Г. (2019) Анализ отечественного опыта жизнеустройства детей-сирот. *Инновации в образовании*, (8): 97–106.
- Полухина Е. (ред.) (2023) *Практики анализа качественных данных в социальных науках*. М.: ВШЭ.
- Рождественская Н. В., Богуславская С. Б., Боброва О. С. (2016) *Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив*. СПб: Политехнический университет.
- Романов П. В. (2005) Стратегия кейс-стади в исследовании социальных служб. *Социологические исследования*, 252 (4): 101–109.
- Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (ред.) (2007) *Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения*. М.: Московский общественный научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований.
- Семья Г. В., Станилевский В. В., Газарян А. А., Некрасов А. С. (2022) Доказательный подход в управлении: доказательный менеджмент и доказательная политика. *Социальная психология и общество*, 13 (1): 209–223.
- Терновская М. Ф. (2004) *Педагогические основы адаптации детей-социальных сирот в системе патронатного воспитания: дисс. ... канд. пед. наук*. М.
- Страусс А., Корбин Дж. (2001) *Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники*. М.: Эдиториал УРСС.
- Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. (2005) Новая идеология и практика социальных услуг: оценка эффективности в контексте либерализации социальной политики. *Журнал исследований социальной политики*, 3 (4): 497–522.
- Kaasbølla J., Lassemoa E., Paulsenc V., Melbya L., Osborga S. O. (2019) Foster Parents' Needs, Perceptions and Satisfaction with Foster Parent Training: A Systematic Literature Review. *Children and Youth Services Review*, (101): 33–41.
- Olsson C. A., Bond L., Burns J. M., Vella-Brodrick D. A., Sawyer S. M. (2003) Adolescent Resilience: A Concept Analysis. *Journal of Adolescence*, 26 (1): 1–11.
- Walsh F. (2006) *Strengthening Family Resilience*. N.Y.: The Guilford Press.

Antonina Popova, Natalia Shkurova

IMPACTS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT PRACTICES ON THE STABILITY OF FOSTER FAMILIES

The article presents a methodological approach to conducting an evidence-based evaluation of the impact of accompaniment practice on foster family sustainability. The authors describe the evaluation design of the practice, as well as the monitoring and evaluation methods used and their place in the hierarchy of scientific knowledge methods. The methodology presented is based on the basic principles of evidence-based analysis: reliance on scientific knowledge, research, professional expertise and the opinion of beneficiaries, including children. To assess impact, the authors used a sequential mixed research design (survey method, expert assessment based on behavioral markers, case analysis, and storytelling interviews with subsequent verification of findings by informants). This design is based on the principle of data triangulation: collecting data from multiple stakeholder groups; using multiple methods and approaches to measure social outcomes. A particular feature of the evaluation is the involvement of foster children, who are part of the family system and the main beneficiaries of the practice. This approach allows for the development of practices that involve children in decisions that are important to them. The data obtained through the described methodology show that the practice of supporting substitute families is an optimal technology that increases family stability and reduces the risk of a foster child returning to the institution.

Keywords: social impact assessment, monitoring and evaluation system, foster family sustainability, support practices

Citation: Popova A., Shkurova N. (2024) Vozdeystviya praktiki sotsial'no-psikhologicheskogo soprovozhdeniya na ustoychivost' zameshchayushchikh semey [Impacts of Socio-Psychological Support Practices on the Stability of Foster Families]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 22 (4): 607–626.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-4-607-626

References

Alekseeva O., Alekseeva E., Bodungen A. (1997) *Slagaemye uspeha nekommercheskih organizacij* [The Ingredients of Success for Nonprofit Organizations]. Moscow: CAF-Rossija.

Antonina Popova — Methodist, Charitable Foundation 'Volunteers to Help Orphans'; chief specialist of the research laboratory of the Institute of Additional Professional Education of Social Workers, Moscow, Russian Federation. Email: PopovaAV19@social.mos.ru

Natalia Shkurova — Head of the Department, Charitable Foundation 'Volunteers to Help Orphans,' Moscow, Russian Federation. Email: shkurova@gmail.com

Aslamazova L. A., Muhamedrahimov R. Zh., Tuman'jan K.G. (2021) Prezhdevremennoe preryvanie vospitanija priemnyh detej v zameshchajushhij sem'jah: obzor rossijskij i zarubezhnyh issledovanij [Premature Interruption of Foster Care in Foster Families: A Review of Russian and International Studies]. *Psichologija. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 18 (4): 888–906.

Avtonomov A. S., Hananashvili N. L. (2014) *Ocenka social'nyh proektov. Uchebnoe posobie* [Evaluation of Social Projects. Textbook]. Mjscow: Jurist.

Bahan'kova E.R., Bodungen A. Ju., Borovyh A. Je. (2003) *Ocenka proektov i programm: kurs lekcij. Shkola upravlenija NKO*. [Project and Programme Evaluation: A Course of Lectures. NPO Management School]. Moscow: CPNKO.

Bodungen A. Ju. (1997) Kak napisat' zavjaku na grant. *Bjuzhjetnye i nekommercheskie organizacii*. [How to Write A Grant Application]. № 9.

Bukhman E. V., Sokolova N. A., Ternovskaya M. F., Gubina T. V., Izbutskaya N. V., Makhnach A. V., Mnatsakanyan V. E., Osina I. P., Panyusheva T. D., Petranovskaya L. V., Pichugina M. V., Shalkovskaya O. V. (2013) Metodicheskie rekomendatsii dlya spetsialistov sluzhby po podboru, podgotovke i soprovozhdeniyu zameshchayushchikh semey. Trening podgotovki zameshchayushchikh semey [Methodological Recommendations for Specialists of the Service on Selection, Preparation and Support of Foster Families. Training for Preparing Foster Families]. Moscow: ANO Tsentr 'Pro-mama'.

Busygina N. P., Budurjan M. M., Zasimova A. V. (2022) Predstavlenija rossijskijh spetsialistov sfery detstva o dokazatel'nom podhode i ih ozhidaniya ot vzaimodejstvija s nauchnym soobshhestvom [Russian Childcare Professionals' Perceptions of the Evidence-Based Approach and Their Expectations from Interaction with the Scientific Community]. *Psichologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 27 (6): 183–196.

Busygina N. P., Podushkina T. G., Stanilevskij V. V. (2020) Dokazatel'nyj podhod v social'noj sfere: osnovnye ponjatija i principy, istorija, perspektivy [Evidence-based Approach in the Social Sphere: Basic Concepts and Principles, History, Perspectives]. *Social'nye nauki i detstvo* [Social Sciences and Childhood], 1 (1): 8–26.

Busygina N. P., Podushkina T. G., Zasimova A. V. (2022) Tipologija praktik i ee znachenie dlja ih dokazatel'nogo obosnovanija i jekspertnoj ocenki [Typology of Practices and Its Relevance to Evidence-Based Practice and Peer Review]. *Social'nye nauki i detstvo* [Social Sciences and Childhood], 3 (2): 10–23.

Emel'janov A.M., Isakin M. A., Isdkind E. A. (2010) Ocenka jeffektivnosti social'nyh proektov na osnove indikatorov kachestva zhizni naselenija [Assessing the Effectiveness of Social Projects Based on Indicators of the Quality of Life of the Population]. *Zhurnal Dajdzhest-finansy* [Digest Finance Journal], 10 (190):47–53.

Garifulina Je. Sh., Podushkina T. G., Omel'chenko A.S. (2021) Metodologicheskie problemy dokazatel'nogo opisanija psichologicheskijh i social'nyh praktik [Methodological Problems in the Evidential Description of Psychological and Social Practices]. *Psichologo-pedagogicheskie issledovanija* [Psychological and Pedagogical Research], 13 (4):177–188.

Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. (2021) Diagnostika dispozicionnogo optimizma, validnost' i nadezhnost' oprosnika TDO-P [Diagnosis of Dispositional Optimism, Validity and Reliability of the TDO-P Questionnaire]. *Psichologija. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 18 (1): 34–55.

Guseva E. G. (2014) *Monitoring i ocenka proektov* [Project Monitoring and Evaluation]. Saint-Petersburg: CRNO.

Jarskaja-Smirnova, E.R., Romanov P. V. (2005) Novaja ideologija i praktika social'nyh uslug: ocenka jeffektivnosti v kontekste liberalizacii social'noj politiki [The New Ideology and Practice of Social Services: Assessing Effectiveness in the Context of Social Policy Liberalisation]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research], 3 (4): 497–522.

Kaasbølla J., Lassemoa E., Paulsenc V., Melbya L., Osborga S. O. (2019) Foster Parents' Needs, Perceptions and Satisfaction with Foster Parent Training: A Systematic Literature Review. *Children and Youth Services Review*, (101): 33–41.

Kosheleva N. (2022) Metodika Outcome mapping – 'Sozdanie karty povedencheskih izmenenij' [Outcome Mapping Methodology – 'Creating a Behavioural Change Map']. *Pozitivnye izmenenija* [Positive Changes], 2 (1): 16–20.

Kuchmaeva O. V. (2021) Problema vtorichnogo sirotstva v Rossii: puti reshenija [The Problem of Secondary Orphanhood in Russia: Ways of Solution]. In: Kozlova O. A. (ed.) *Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya* [Paradigms and Models of Demographic Development]. Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN: 38–48.

Kuz'min A.I. (2016) Ocenka jeffektivnosti social'nyh proektov [Evaluating the Effectiveness of Social Projects]. *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal 'Koncept'* [Scientific and Methodological Electronic Journal 'Concept'], (36): 545–549.

Leont'ev D.A. (2016) Samoreguljacija, resursy i lichnostnyj potencial [Self-regulation, Resources and Personal Potential]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal], (62): 18–37.

Mahnach A. V., Laktionova A. I., Postyljakova Ju.V., Lotareva T. Ju. (2018) *Zhiznesposobnost' zameshchajushhej sem'i: profilaktika otkazov ot priemnyh detej* [Foster Family Viability: Preventing Abandonment of Foster Children]. Moscow: Institut psihologii RAN.

Muhamedrahimov R. Zh., Aslamazova L. A., Vershinina E. A. (2019) Rol' programmy psihologicheskogo soprovozhdenija v dinamike povedencheskih pojavlenij privjazannosti u detej, vospityvajushhihsja v zameshchajushhih sem'jah [The Role of Psychological Support Programme in the Dynamics of Behavioural Manifestations of Attachment in Children Raised in Substitute Families]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 40 (3): 53–63.

Olsson C. A., Bond L., Burns J. M., Vella-Brodrick D.A., Sawyer S. M. (2003) Adolescent Resilience: A Concept Analysis. *Journal of Adolescence*, 26 (1): 1–11.

Plahuta O. G. (2019) Analiz otechestvennogo opyta zhizneustrojstva detej-sirot [Analysing Domestic Experience in the Placement of Orphaned Children]. *Innovacii v obrazovanii* [Innovations in Education], (8): 97–106.

Polukhina E. (eds.) (2023) *Praktiki analiza kachestvennykh dannyx v sotsial'nykh naukakh* [Practices for Analysing Qualitative Data in the Social Sciences]. Moscow: HSE University.

Romanov P. V., Jarskaja-Smirnova E.R. (eds.) (2007) *Ocenka jeffektivnosti dejatel'nosti uchrezhdenij social'noj podderzhki naselenija* [Evaluation of the Efficiency of Social Support Institutions]. Moscow: Moskovskij obshhestvennyj nauchnyj fond; Centr social'noj politiki i gendernyh issledovanij.

Rozhdestvenskaja N. V., Boguslavskaja S. B., Bobrova O. S. (2016) *Ocenka jeffektivnosti proektov nekommercheskih organizacij, social'nogo predprinimatel'stva i grazhdanskih iniciativ* [Evaluating the Effectiveness of Projects Of Non-Profit Organisations, Social Entrepreneurship and Civic Initiatives]. Saint-Petersburg: Izdaotel'stvo Politehnicheskogo universiteta.

Sem'ja G.V., Stanilevskij V. V., Gazarjan A. A., Nekrasov A. S. (2022) Dokazatel'nyj podhod v upravlenii: dokazatel'nyj menedzhment i dokazatel'naja politika [Evidence-based Approach in Management: Evidence-Based Management and Evidence-Based Policy]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social Psychology and Society], 13 (1): 209–223.

Strauss A., Korbin Dzh. (2001) *Osnovy kachestvennogo issledovanija: obosnovannaja teorija, procedury i tehniki* [Fundamentals of Qualitative Research: Grounded Theory, Procedures and Techniques]. Moscow: Editorial URSS.

Ternovskaya M. F. (2004) *Pedagogicheskie osnovy adaptatsii detey-sotsial'nykh sirot v sisteme patronatnogo vospitaniya: diss. ... kand.ped. nauk* [Pedagogical Bases of Adaptation of Social Orphans in the System of Foster Care: Dissertation. ... Candidate of Pedagogical Sciences]. Moscow.

Walsh F. (2006) *Strengthening Family Resilience*. N.Y.: The Guilford Press.